

На сей раз, Ся Сяонань дала четкий ответ: «Это была я».

Ся Сяонань была спасена, но ее связь со странным убийством Фэн Биня по-прежнему оставалась тайной.

Что задумал тот загадочный патрульный? Зачем пробрался в туристическую зону Барабанной башни и почему всю дорогу следовал за Ло Вэньчжоу и Фэй Ду? Все это также было непонятно.

Лунный свет и звезды были прекрасны, возможно, на Яшмовом озере¹ расцвели ледяные цветы, потому все бессмертные, спасаясь от холода, собрались вокруг Зеркала влюбленных. Они хотели полюбоваться романтической историей любви, но вопреки их ожиданиям, Зеркало влюбленных оказалось некачественным; на середине трансляции каналы перепутались, и начался показ мрачного кровавого триллера.

Все бессмертные разом потеряли интерес и безжалостно напустили на яркое звездное небо пригоршню черных облаков, делая его темным и мрачным, словно дно горшка, после чего разошлись.

В человеческом мире уже почти отзвучали финальные титры восьмичасовых сериалов, когда Ло Вэньчжоу с коллегами наконец-то решили проблему Ся Сяонань, вернув девушку-самоубийцу в бюро.

От голода Ло Вэньчжоу казалось, что даже воздух стал более разреженным. Открыв дверь, он с удивлением обнаружил, что в отличие от его совершенно пустого живота, миска Ло Иго была до верха наполнена, как сухим, так и влажным кошачьим кормом. Сам же бессовестный котяра, наевшись и напившись досыта, тщательно вылизался и теперь лежал вольготно развалившись на своей кошачьей лежанке. Кот полностью проигнорировал появление хозяина, лишь слегка повел острыми ушами, услышав звук открывающейся двери. Конечно же, выйти и встретить мужчин не входило в его планы.

В этот момент Ло Вэньчжоу с особой ясностью осознал свое место в семье. Оказалось, что изо дня в день господин кот встречал его только потому, что видел в его лице ходячий талон на питание. Но вот сам бесполезный двуногий уборщик какашек его совершенно не интересовал. Пока была еда, коту было совершенно все равно, куда тот пойдет и вернется ли живым.

Для Ло Вэньчжоу не имело значения, накормлены ли другие существа, он беспокоился лишь о том, чтобы его пациент не остался голодным.

Как только они доставили Ся Сяонань в бюро, капитан сразу же предложил Фэй Ду вернуться домой, но тот отказался.

Было уже довольно поздно. Ло Вэньчжоу хотел остановиться где-нибудь и купить еду на вынос, но Фэй Ду так и не соизволил озвучить, чего желает на ужин, а лишь отпускал бесконечные язвительные комментарии по поводу каждого ресторана по пути, тем самым выражая резкий отказ.

— Ты так хотел поесть дома, но чем мне тебя накормить? Ты согласен есть кашу и соленья? С тобой проблем больше, чем с Ло Иго, — не переставая жаловаться, Ло Вэньчжоу спешно поставил миску с промытым рисом охлаждаться в морозильник, затем принялся нарезать мясо и столетние яйца. Он торопливо включил скороварку и отругал праздно шатавшегося рядом Фэй Ду: — А вот мешаешься ты так же, как Ло Иго!

Фэй Ду бесцельно расхаживал вокруг с приставкой в руках, а Ло Иго пришел посмотреть на процесс приготовления человеческой пищи. Юноша стоял, а кот сидел, но в тот момент оба одновременно устремили свои взгляды на мужчину.

Ло Вэньчжоу какое-то время молча смотрел на них обоих в ответ, но не прошло и тридцати секунд, как капитан сдался и, потерпев поражение, безропотно приступил к работе.

Фэй Ду мог гонять на мотоциклах под проливным дождем вместе с толпой бестолковых богатых детишек, пить с дурной компанией до глубокой ночи, сорить деньгами и без умолку болтать. Очевидно, что удел этого юноши – блистать дни и ночи напролет, однако при всем перечисленном, он был чересчур сдержан. Неважно, смеялся ли он или гневался, все его эмоции казались напускными. Истинные чувства этого парня были подобны микроэлементам, разглядеть которые можно было лишь с помощью специального прибора.

Только превратив свои глаза в пару микроскопов, Ло Вэньчжоу начал что-то смутно различать. Это наверняка был лишь обман зрения, но в последнее время капитану все чаще казалось, что Фэй Ду стал понемногу «прилипать» к нему, совсем чуть-чуть, примерно, как вязкий разваренный рис.

Возможно, инцидент с Ся Сяонань, которая все время повторяла: «она ненавидит меня», показал, что внутренне Фэй Ду был не таким уж равнодушным и непрístupным, как казался.

По указанию Ло Вэньчжоу Фэй Ду взял небольшую разделочную доску и принялся «смешивать соленые овощи». Соленья представляли собой купленные в магазине горчичные корни, их нужно было нарезать кубиками, смешать с порубленной кинзой и перцем чили, затем добавить кунжутное масло и прочие приправы. Это был персональный вариант северо-восточного овощного салата «Тигр²».

Что бы Фэй Ду не просили сделать, он быстро всему учился, запоминая сказанное с первого раза, и вскоре выполнял задачу правильно... ему лишь немного не доставало навыков владения кухонным ножом. Он то и дело останавливался, чтобы подобрать для резки правильный угол. Нож ритмично постукивал о разделочную доску, звук отдавался эхом, практически гипнотизируя. Ло Вэньчжоу уже успел приготовить в скороварке собственную версию каши с постным мясом и столетним яйцом, разогреть на пару несколько замороженных булочек, в то время как Фэй Ду лишь нарезал парочку горчичных корней.

Выглядывая из-за духовки, Ло Иго с любопытством уставился на Фэй Ду. Он наблюдал за действиями мужчины, но не осмеливался при нем хулиганить.

Ло Вэньчжоу стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на своего господина Фэя и господина Кота. В тот момент его оставленное на ледяной крыше административного здания сердце наконец вернулось обратно в брненное тело, медленно опускаясь в груди. В душе у него расцвел цветок, имя которому было «умиротворение».

Пока Фэй Ду шинковал острый перец чили, Ло Вэньчжоу как бы невзначай сказал:

— Эй, ты бы хотел... остаться со мной?

Нож выскользнул из рук Фэй Ду и упал, разрезав перец чили на разделочной доске напополам.

Несправедливо убиенный перец, подобно биологическому оружию, выплеснул горькую обиду до небес и вызвал у Фэй Ду и Ло Иго приступ чихания. От специи у них обоих заслезились глаза.

Ло Вэньчжоу был готов к такому повороту событий, потому сразу же отскочил на метр в сторону и рассмеялся, словно псина. Затем, воспользовавшись возможностью скрыть свой недавний вопрос, он, все еще хихикая, передал Фэй Ду упаковку влажных салфеток.

Фэй Ду оглянулся и уставился своими покрасневшими, слезящимися глазами на слегка расплывающийся силуэт Ло Вэньчжоу. Юноша ощутил непреодолимое желание сказать: «Хорошо!», но едва открыв рот, он не удержался и отвернулся, вновь чихнув. Мгновенный порыв был подобен слабому огоньку в керосиновой лампе, он тихо зажегся и также незримо погас.

***

Ранним утром следующего дня Ло Вэньчжоу вызвали в отдел судмедэкспертизы. Результаты анализа пятен крови на рюкзаке Ся Сяонань были готовы, они показали, что кровь действительно принадлежала Фэн Биню. Также на внутренней стороне ремня остался кровавый отпечаток пальца, идеально совпадающий с результатами дактилоскопии Лу Гошэна, внесенными в базу.

— Другими словами, убив Фэн Биня, Лу Гошэн вытащил Ся Сяонань из мусорки, обыскал ее, забрал деньги и телефон, затем вернул ей рюкзак, — сказал Тао Жань, одновременно загораживая Лан Цяо. Пока Его Величество не обращал на нее внимания, незадачливая старшая принцесса с несчастным видом обменивалась своими баоцзы с окружающими. — Но я все же считаю, что Ся Сяонань не могла быть сообщницей. Просто подумайте, вам не кажется это ужасным? Не будь я офицером полиции, то определенно не осмелился бы связаться с таким негодяем, как Лу Гошэн, что уж говорить о маленькой девочке.

— А еще есть этот подозрительный патрульный, — распрошавшись со своей последней булочкой с кинзой, вмешалась Лан Цяо. — Сначала мне казалось, что он из шайки Лу Гошэна, поэтому притворился фальшивым патрульным, чтобы убрать кровь с места преступления, но если подумать, какой в этом смысл? Ся Сяонань видела Лу Гошэна. Мы пришли к этому выводу, как только провели анализ. Он даже не удосужился надеть перчатки, совершая убийство с расчленением, какое ему дело до нескольких капель крови на месте преступления?

Ло Вэньчжоу посмотрел на нее, и Лан Цяо тут же втянула голову в плечи, не решаясь снова попасть в поле его зрения. Она ломала голову целую вечность, но так и не смогла понять, чем же обидела их босса. Ей казалось, что этого гомика совершенно невозможно понять.

На мгновение Лан Цяо ощутила, что ее будущее беспросветно, ей сразу же захотелось сменить одного босса-гея на другого; например, властный президент Фэй казался неплохим кандидатом.

— Как Ся Сяонань?

— Я попробую поговорить с ней чуть позже, — сказал Тао Жань. — Кстати, только что я связался с учительницей из Юйфэнь. Она ничего не сказала, но согласилась прийти после занятий, а вот родители беглецов явно против допроса. Возможно, нам придется поговорить с ними еще раз.

Когда с чужим ребенком случается беда, конечно же, родители будут обеспокоены. Никому не понравится, если бюро общественной безопасности изо дня в день будет вызывать их детей на допрос.

— Понятно, — вздохнул Ло Вэньчжоу. — Если они не хотят приходить, мы сами поочередно

навестим их. Для начала давайте допросим Ся Сяонань.

***

Ся Сяонань сидела так тихо и неподвижно, что напоминала не живую девушку, а изящную роспись на бумажном фонаре. Пускай рисунок был ярок и красочен, но все же бумага по неосторожности могла легко сгореть дотла.

Девушка молча посмотрела на Тао Жаня и Ло Вэньчжоу, затем снова опустила голову. Ее растрепанные волосы ниспадали с висков на плечи.

Ло Вэньчжоу умел прекрасно управляться со всевозможными преступниками, но, увидав Ся Сяонань, почувствовал, что его голова пошла кругом, потому решил уступить дорогу Тао Жаню.

— Ся Сяонань, верно? — Тао Жань, словно дружелюбный учитель, сел напротив нее и с добродушным выражением лица показал свое рабочее удостоверение. — Меня зовут Тао Жань. Я работаю в группе уголовного розыска, и я хотел бы кое-что у тебя узнать.

Ся Сяонань даже не подняла головы, как будто не услышала его, она сосредоточено ковыряла ногти.

Час спустя Тао Жань в полной беспомощности вышел из комнаты для допросов.

Казалось, Ся Сяонань несла на спине невидимую раковину улитки. Если снаружи надвигалась буря, она тут же пугалась и пряталась внутри. Когда девочку пытались убедить лаской, она молчала в ответ, но стоило хоть немного надавить, и она начинала плакать. Она так душераздирающе рыдала, что однажды едва не впала в шок. В середине вопроса Тао Жаню пришлось выпроводить Ло Вэньчжоу, игравшего плохого полицейского, в комнату наблюдения.

В какой-то степени про эту девочку можно было сказать, что на нее не действовал ни кнут, ни пряник³.

За все это время она кивнула только три раза.

Первый раз она кивнула на вопрос Тао Жаня: «Ты была там, когда убили Фэн Биня?» Во второй раз это произошло, когда Ло Вэньчжоу потерял терпение из-за ее уклончивости и сказал: «Ты заранее сговорила с убийцей? Иначе как еще ему удалось заманить вас в ловушку в тех запутанных переулках?»

В третий раз Тао Жань спросил у нее: «Ты знаешь, кто хотел навредить Фэн Биню?»

На сей раз, Ся Сяонань дала четкий ответ: «Это была я».

Стоило этим словам слететь с ее уст, как девочка лишилась чувств. Ее нервная система истончилась до состояния паутины и стала напоминать старый компьютер, который вот-вот отправят в утиль. Если вы попытаетесь разложить на нем пасьянс «Паук», он выйдет из строя и больше никогда не включится. Что же касается причин, по которым она хотела навредить Фэн Биню, откуда знала Лу Гошэна, и куда ушел разыскиваемый преступник после совершения преступления, выяснить это у нее так и не удалось.

Люди, вовлеченные в подобные тяжкие преступления, часто отрицают свою причастность, только если они не сумасшедшие психопаты. Если же им не удастся отвертеться, они

машинально описывают себя как беспомощных жертв. Человеку свойственно отрицать свою вину и уклоняться от ответственности. Очень редко кто-то столь же открыто в чем-либо признается, не желая даже назвать свой мотив.

Дедушка Ся Сяонань ждал в коридоре. Когда его внучку привезли в бюро общественной безопасности, старик наконец-то понял, что что-то не так. Он расспрашивал повсюду и, сумев собрать воедино общую картину, не на шутку перепугался. Увидев приближающихся Тао Жаня и Ло Вэньчжоу, он тут же встал, словно растерянный провинившийся ученик.

Тао Жань ткнул Ло Вэньчжоу локтем:

— Иди, скажи ему.

Услышав это, Ло Вэньчжоу тут же развернулся и дал деру:

— Директор Ли! Эй, директор Ли, я целый день Вас искал. Вы нашли материалы, которые я просил вчера? Они мне очень нужны!

Тао Жань:

— ...

Мудак.

Поскольку Ся Сяонань отказывалась сотрудничать, дело снова зашло в тупик.

Вечером после целого дня беготни, не принесшей никакого результата, сотрудники уголовного розыска собрались в конференц-зале.

— Девочка отказывается что-либо говорить, она только повторяет, что виновата в смерти Фэн Биня, — как только Ся Сяонань успокоилась, Лан Цяо тоже пошла поговорить с ней. — Кроме того, окольными путями я выяснила, она не знала, что Лу Гошэн сбежавший пятнадцать лет назад разыскиваемый преступник. Как только я упомянула этого человека, она начала дрожать и даже не заметила, как поранила палец. Это был самый настоящий неподдельный страх, она не притворялась.

— Только что со мной говорила их классный руководитель учительница Сун, — Тао Жань вошел с блокнотом в руках. — По ее словам, Ся Сяонань хорошо учится, она очень воспитанная и симпатичная девочка, многим мальчикам в классе она нравится. Но учительница никогда не видела, чтобы та с кем-либо сблизилась, в том числе с девочками. В их классе царит хорошая атмосфера, все ребята очень дружны и постоянно общаются в школе, они как одна большая семья. Нет никакой травли.

— Но ведь учитель может не знать, происходит ли травля в школе, так? — сказала Лан Цяо.

— Нет, — Сяо Хайян поправил очки, — учительница может не знать о таких мелочах, как личные ссоры и драки, но о длительных коллективных издевательствах на школьном дворе она бы определенно знала. Только если она не молодая неопытная учительница, едва закончившая университет. Либо насилия в школе в самом деле нет, либо учитель лжет.

Результат проверки на политическую пригодность Сяо Хайяна лежал на столе Ло Вэньчжоу, который еще не успел его просмотреть. После этих слов капитан посмотрел на него:

— Разве я не оправил вас поговорить с учениками?

— Мы уже поговорили. — Сяо Хайян открыл свой блокнот, — Всего сбежало шесть учеников. Помимо Фэн Биня и Ся Сяонань было еще трое мальчиков и одна девочка. У девушки поднялся жар от испуга, поэтому она отказалась от беседы. Остальные трое молодых людей встретились с нами, но ни один из них не дал нам никаких четких ответов. Как будто они заранее сговорились о том, что скажут. Они настойчиво утверждали, что целью побега было простое веселье. В день убийства дети оставались в отеле, они даже не знали, что Фэн Бинь и Ся Сяонань ушли вместе.

— Я помню, что среди них был толстячок по имени Чжан Ифань, который еще заикался при разговоре с незнакомцами. Он тоже ничего не сказал? — немного подумав, сказал Ло Вэньчжоу.

Сяо Хайян покачал головой.

— Что насчет туристической зоны? — спросил Ло Вэньчжоу. — Есть какие-нибудь зацепки о фальшивом патрульном? В ту ночь Лу Гошэн убил человека и преспокойно удалился с места происшествия. Какие-нибудь камеры зафиксировали, куда он направился после?

Несколько утомленных беготней офицеров дружно покачали головами.

Нахмурившись, Ло Вэньчжоу неожиданно встал, надел куртку и собрался было уходить, но Лан Цяо спешно сказала:

— Босс, смена почти закончилась, куда ты идешь? Это может подождать до завтра.

— Я собираюсь поговорить с этими учениками еще раз, — Ло Вэньчжоу залпом выпил стоявший на столе чай. Он знал, что сегодня по дороге с работы он не увидит на парковке Фэй Ду, потому не слишком обрадовался словам «смена почти закончилась». Ни живой, ни мертвый, он сказал: — После беседы с ними я вернусь домой на такси.

Лан Цяо взглянула на часы:

— Но вот-вот приедет контактное лицо от университета Яньгун. Кто подпишет его приказ о переводе, если тебя здесь не будет?

Ло Вэньчжоу сердито отмахнулся:

— Да пофиг! Кто он в конце концов такой, чтобы я почтительно ждал его визита? Мне больше нечем заняться? Неужели он думает, что вокруг одни бездельники, такие же, как эти несчастные студенты? Пускай приходит завтра.

Прежде, чем он договорил, он услышал голос у дверей:

— Твое расписание на сегодня уже забито?

1. 翡翠 yáochí - миф. Нефритовый пруд, место обитания богини Сиванму.

Сиванму повелительница Запада, хранительница источника и плодов бессмертия. В более древних мифах она выступает грозной владычицей Страны мёртвых.

Позже Сиванму стали описывать как небесную красавицу, живущую на крайнем Западе, в горах Куньлунь, на вершине в нефритовом дворце, на берегу Яшмового озера, возле которого

растёт персиковое дерево с плодами, дарующими бессмертие. Её всегда сопровождает тигр. Богиня покровительствует даосским бессмертным мудрецам. Сиванму замужем за повелителем Востока Дун Вангуном, и встречается с ним раз в году на крыле гигантской птицы.

2. 凉拌 - lǎohǒu cài - кулин. салат из капусты, моркови, картофеля, острого перца, чеснока, уксуса, соевого соуса и горячего масла; салат "тигр", блюдо Северо-Восточного Китая.

3. 硬碰硬 - guǎnyìng bùchī - не есть ни мягкого, ни твёрдого (обр. в знач.: не реагировать ни на ласку, ни на угрозы: не поддаваться никакому воздействию; упрямый).

<http://bllate.org/book/12932/1135188>